

Почему я против однополых браков? Феминистская критика и статистика.

Авторка: Ульяна Хатко

Нетактовые всех мастей постоянно пытаются втюхать нам свои представления о том, за что мы должны бороться. Политическая сепарация от таких товарищей и критический взгляд на их идеи является важнейшей частью феминистской сепарации. Помимо этого существует целый пласт “демократических ценностей”, за которые должны выступать все “прогрессивные люди”, а если ты вдруг против, то ты тоталитарная кровопийца с усами и трубкой. Одной из таких идей, которые нам втюхивают, является защита однополых браков. Я не хочу затрагивать общую политику, в которой легализация однополых браков идет в пакете т.н. “демократии” (женских прав в этом пакете нет), как и давние взаимоотношения феминистского движения и ЛГБТ. Я остановлюсь на брачной статистике стран, в которых однополые браки легализованы (в нее входит и статистика по т.н. гражданским союзам/партнерствам, которые предшествовали однополым бракам). Также приведу основные аргументы за однополые браки, их феминистскую критику, а также критику самих ЛГБТ-активисток и активистов.

Первая часть написана по двум статьям: [“Citizenship, Same-Sex Marriage, and Feminist Critiques of Marriage” by Jyl Josephson](#) и [“Marriage is more than just a piece of paper: Feminist Critiques of Same Sex Marriage” by Susan B. Boyd](#) Все ссылки на первоисточники и прямую речь можно найти в них.

Брак и гражданское полноправие

Считается, что признание однополых браков является маркером прав человека и равенства в стране. Говорят о том, что невозможность заключить однополый брак переводит гомосексуальных женщин и мужчин в категорию граждан второго сорта. Более того, как защитники, так и противники однополых браков утверждают, что существует связь между доступом человека к институту брака и ее/его полноправным гражданством (те же аргументы были и в вопросах запрета на межрасовые браки).

Стоит немного разобраться, что есть брак, и какое отношение он имеет к гражданскому полноправию.

С одной стороны утверждается, что брак - это внеполитический, “естественный” институт, сформированный всей историей человечества (напр., пункт 16.3 Всеобщей Декларации Прав человека), с другой стороны, существует нескончаемое число законов, регулирующих этот самый брак. По факту брак является общественным институтом - именно государство, а не люди, вступающие в брак, регулирует права и обязанности сторон. Молодожены могут даже и не знать о своих правах и обязанностях, т.к. они подписывают и получают не копию семейного кодекса и других законов, регулирующих брачные отношения, а брачный сертификат.

В многочисленных дебатах об однополых браках фигурирует связка “полноправное гражданство - возможность заключить брак”. При этом “христианские активисты” или консерваторы прямо говорят, что возможность заключать брак - это привилегия гетеросексуалов, только женатые пары имеют полноправное гражданство, и брак должен поощряться государством. Как ни странно, консервативные гей-активисты говорят о том же, только считают, что эти же самые привилегии должны быть и у гомосексуальных пар, это “изменит гей-культуру, брак ведет к полностью взрослой жизни, связывая любовь, секс и ответственность”.

Некоторые гей-активисты идут дальше, утверждая, что как только однополые браки будут разрешены, брачные отношения должны стать нормой для ЛГБТ-сообщества. Это отличается от риторики консерваторов и христиан только тем, что полноправное гражданство будет определяться не сексуальной ориентацией, а семейным положением. Несмотря на то, что самые известные адвокаты однополых браков - консервативные геи, некоторые лесбиянки согласны с тем, что однополые браки необходимы для обеспечения гражданского полноправия.

Конечно, многие борцы за однополые браки не разделяют эту точку зрения, а просто используют все доступные аргументы, которые помогут добиться признания однополых браков в судах. Исследования в ЛГБТ-сообществе отмечают, что далеко не все собираются вступать в брак, многие критично относятся к институту брака, но тем не менее требуют принятия однополых браков, говоря, что “возможность заключения брака - это об институте гражданства, мы должны иметь все те же права, что и другие граждане, невозможность заключить однополый брак говорит о дискриминации геев и лесбиянок”.

Многие защитники однополых браков фокусируются на реальных материальных и юридических проблемах, которые испытывают однополые пары из-за того, что их отношения не признаются государством как легальные. Например, в США т.н. гражданские союзы не имели доступа к федеральным программам социальной поддержки семей, не имели тех же прав относительно детей, как те, кто вступал в брак, т.е. критика гражданских союзов относилась не только к слову “брак”, а к реальным каждодневным проблемам.

Противники однополых браков в ЛГБТ-сообществе говорят о том, что брак - это консервативный институт, который поддерживает политическую, экономическую и социальную иерархию. Без поднятия фундаментальных вопросов о политической и социальной роли брака, гендерных ролях и сексуальности профит от возможностей заключить такие браки получит только наиболее привилегированная часть ЛГБТ-сообщества - те, кто наиболее вписывается в гетеронорму, а остальные лишатся гражданских прав (те, кто не хочет заключать брак, одиночки, полигамные пары и пр. - будут маргинализированы даже в ЛГБТ-сообществе, т.е. “гражданские права” им не достанутся). Они также указывают на то, что в 1970-х освободительное движение гомосексуалов не было заинтересовано в борьбе за однополые браки, их цель заключалась в критике гетеронормативности, а борьба за однополые браки противоречит этой цели. Это вопрос не просто сексуальной свободы, это

политический вопрос о связи политики ЛГБТ и эгалитарной демократии. По факту получается, что не ЛГБТ-сообщество меняет институт брака, а институт брака меняет ЛГБТ-сообщество.

Неудивительно то, что большинство противников однополых браков - лесбиянки-феминистки. Они говорят о том, что гетеронормативность брака не так легко преодолеть, и, несмотря на юридические и экономические плюсы от официального заключения брака и видимость равенства, через институт брака лесбиянок вписывают в нормы гетеронормативности. Тут же встает вопрос о том, почему материальные и социальные привилегии (и признание полноправного гражданства) положены только тем, кто вписывается в патриархальную модель - долгие (желательно, на всю жизнь) моногамные отношения.

При этом противницы не призывают ждать, пока мед.страховки будут доступны всем (в США, в РФ семейные пары получают другие плюшки, хотя в частных компаниях тоже есть страховки для супругов) или не говорят, что те, кто хотят заключить брак, не должны иметь такую возможность. Они ставят вопрос в политической плоскости - почему часть гражданских прав узурпирована теми, кто состоит в браке, почему эти же самые вещи недоступны людям, не состоящим в браке, а борьба за однополые браки только поддерживает эту модель.

Феминистская критика брака и гражданства

(Очень кратко, для совсем незнакомых с вопросом. На эту тему есть соответствующая литература, в этой статье я беру за аксиому негативное влияние института брака на женские права. На русском можно почитать [тум](#), [тум](#) или [тум](#))

Феминистская критика института брака в Америке широко известна: исторически в неэгалитарном браке женщины не имели того же гражданского статуса, что и мужчины (буквально - муж был опекуном жены). И по сей день эти культурные и социальные пережитки не исчезли, даже если женщина занимает политический пост. Институт брака отказывает женщинам в признании их полноправными гражданками и в равном статусе через контроль их тел и сексуальности.

В современных условиях, в которых женщины не имеют гражданского полноправия - их репродуктивные функции контролируются извне (государством или партнером), у них нет физической неприкосновенности (как в браке, так и в общественной сфере), женщины как группа не влияют на законодательство или политику развития общества - однополые браки им такого полноправия не предоставят. Как они не предоставят и меньшинствам в ЛГБТ-обществе. Единственными бенефициарами по этому вопросу (гражданское полноправие) являются гетеронормативные геи.

Разрушение традиционного представления о семье

Многие защитницы/ки однополых браков говорят, что возможность однополых пар заключить брак изменит сам институт брака.

Звучит, например, такой аргумент, что легальность и видимость однополых браков поставит под вопрос легитимность взваливания репродуктивного труда на женщину. Тут можно спорить. В законодательствах многих стран существуют налоговые вычеты для семейных пар с одним неработающим супругом (в подавляющем большинстве случаев это женщина), так каковы гарантии, что в таких условиях однополые пары, наоборот, не возьмут пример с гетеросексуальных, особенно если у них есть дети?

Многие защитники однополых браков открыто утверждают, что включение однополых пар в институт брака укрепит этот самый институт. По факту выходит, что легализация однополых браков еще больше маргинализует другие формы отношений, а также отсутствие отношений.

Кто становится видимой (видимым), а кто остается маргиналкой (маргиналом)

У первой норвежской ассоциации геев и лесбиянок вопрос браков не стоял в повестке. Они считали, что фокусировка на браке уменьшает ценность отдельной личности и является частью потенциальной дискриминации одиночек:

“Ценность личности не зависит от способности, желания или возможности установить взаимоотношения с другой личностью. DNF-48 [Национальная ассоциация ЛГБТ в Норвегии] выступает против любой дискриминации одиноких людей, как финансовой, так и человеческой. Ассоциация будет поддерживать любые законы против такой дискриминации там, где она существует.”

Дженс Ридстром [Jens Rydström] отмечает, что траектория дискуссии сегодня уходит от радикальной критики традиционной нуклеарной семьи и обсуждения альтернативных форм интимных взаимоотношений (таких как проживание в коммунах или полиамурия) к сосредоточению на вопросах взаимоотношений в паре. Таким образом, выходит, что закон выносит все эти обсуждения за рамки, и государство по факту решает, что будет являться семьей. Также легализация однополых браков может привести к определениям “хорошая и приличная” женатая лесбиянка - гражданка и “плохая неуравновешенная” неженатая непризнанная лесбиянка - (не) гражданка. Ридстром также говорит, что следует задаться вопросом относительно однополых браков, если такие конструкции приведут к дискриминации по типу “дискриминация и наказание тех “плохих” лесбиянок и геев по сравнению с этими хорошими и уважаемыми”.

Доступ женатых пар к особым правам и возможностям

В разных странах женатым парам предоставляются особые экономические и социальные преимущества: упрощенные схемы совместного владения имуществом и родительские права, доступ в больницы, право наследования, налоговые льготы,

льготные ипотеки, семейные мед.страховки, решение визовых вопросов и прочее. Часть этих возможностей можно получить и без заключения брака, некоторые - только в браке.

Здесь стоит поднимать вопрос о том, почему эти льготы и возможности предоставляются только тем, кто официально состоит в браке.

Перераспределение средств: брак и экономическое неравенство

Чтобы понять регулирующую роль брака, следует учитывать, что брачный контракт - это не просто частный контракт, который заключают два человека, это еще и система организации и перераспределения прав, обязанностей и общественных ресурсов. Институт брака служит инструментом перераспределения материальных ценностей в обществе, причем не всегда на пользу обоим партнерам в браке. Общие права на имущество и финансы идут на пользу женщинам, которые вкладывают в брак свой бесплатный репродуктивный труд, теряя квалификацию и опыт для продуктивного труда. Эти права также могут быть полезными и для однополых пар. Реже упоминается факт, что брак может быть легальным социальным инструментом, который лишает одного из супругов экономической прибыли и уменьшает потенциальную экономическую независимость. Юридическое признание пары как супругов может быть полезно для пар с высоким уровнем дохода или пар, которые основываются на финансовой зависимости одного супруга от другого. Но пары с низким доходом могут потерять право на экономическую поддержку от государства, если их признают парой и суммируют их доходы. Больше всего от этого пострадают лесбиянки, т.к. женщины получают меньше, чем мужчины.

Капитализм полагается на то, что семьи будут заботиться о детях и друг друге бесплатно, таким образом, государство может не субсидировать уход за детьми или больным супругом (или супругой), и тут неважно, однополая это пара, или пара мужчина-женщина, по факту один из пары будет бесплатно обслуживать другого и детей (понятно, кто будет это делать в гетеросексуальной паре). Исследования показывают, что однополые пары перенимают далеко не все гендерные роли, но разделение труда - почти всегда (разделение труда на оплачиваемый продуктивный и бесплатный репродуктивный).

Этот факт также озвучивается защитниками однополых браков, которые считают это аргументом "за": больше нагрузки на партнеров - меньше нагрузки на государство. Опять же, такая стратегия больше бьет по тем, кто меньше зарабатывает - по женщинам.

Особенности однополых браков для геев и лесбиянок

В большинстве стран за право на однополый брак больше выступают геи, чем лесбиянки. С небольшими исключениями эту разницу можно увидеть в следующем диалоге, состоявшемся на публичной дискуссии в Канаде - коренная жительница

Канады, из рабочего класса, не являющаяся биологической мамой своего ребенка, сказала: “Знаете, вопрос брака никогда не волновал лесбиянок, и мы продолжали говорить на собраниях [ЛГБТ]: это не наш вопрос”, на что богатый гей ответил: “Мы хотим иметь возможность заключать брак друг с другом”.

Для этой матери-лесбиянки легализация однополых браков мало поможет получить действительно равные права на своего ребенка, более того, может снять такой вопрос с повестки (вопрос о проживании ребенка после развода, например: суды предпочитают отдавать ребенка биологической матери вне зависимости от того, кто больше времени с ним проводила).

Ранняя статистика в Испании показывает, что возможностью заключить брак охотнее пользовались геи, а не лесбиянки. Исследовательница этого вопроса [Raquel Platero] отмечает, что, скорее всего, менее заинтересованы в браке те пары, в которых заключение брака не нужно для въезда партнерши или партнера в страну, защиты их собственности или детей.

Невидимость феминистской точки зрения в дебатах об однополых браках

Несколько лет назад Джудит Батлер сказала: “Варианты вне брака исключаются как немыслимые, а условия мыслимости навязываются ограниченными дебатами о том, кто и что будет признано нормой”. Также она говорит, что политика “требует, чтобы мы выступили за или против однополых браков”.

Многие лесбиянки и геи, а также те, кто их поддерживают, не могут высказывать свою критическую позицию относительно однополых браков из-за того, что их аргументы могут взять на вооружение гомофобы-консерваторы. По этим же причинам затыкают феминисток-лесбиянок с их критикой брака.

Формальное равенство

Помимо замалчивания критики однополых браков из-за возможного использования этих аргументов консерваторами можно отметить гегемонию дискурса формального равенства. Использование аргументов формально равенства можно объяснить их простотой. Дуглас Сэндерс [Douglas Sanders] говорит: “Требование [признания однополых] браков легко понять. Оно говорит гетеросексуалам о том, что не только они заслуживают нормальной не-стигматизированной жизни. Это предельно ясное требование равенства”. Аргумент Сэндерса о том, что “редукционизм - это необходимая стратегия”, когда меньшинства борются за свои права, помогает понять, почему критические аргументы маргинальны в большинстве судебных процессов. Показания свидетелей в канадских дебатах апеллируют к “обычным” канадцам и предлагают простой для понимания дискурс о равных правах.

Свидетели, дающие показания в канадских слушаниях, подчеркивали свою обычность и сходность с гетеросексуальными парами. Они говорили о простых бытовых вещах,

таких, как право на совместное владение имуществом. Многие ученые подчеркивают, что квин-мэйнстрим вычеркнул из обсуждений “однополых браков” сам “пол”. “Пол” не был представлен и в канадских дебатах, зато присутствовали внешние атрибуты отношений пар среднего класса. Большинство судебных разбирательств относились к белым людям среднего класса и среднего возраста. Они акцентировали внимание на совместных финансах, завещаниях, моногамии и желании “быть как все” - обычные пары, какими бы они были, если бы были гетеросексуалами. Многие из них посещали христианскую церковь. Также они поддерживали не только юридический статус брака, но и традиционные семейные ценности - экономическая взаимозависимость, длительные моногамные отношения, два родителя.

Хотя это и разумные аргументы для групп, которые борются за свои права - показывать, что они ничем не хуже других групп, гегемония дискурса формального равенства не оставляет места дискуссиям о роли семьи и брака и их взаимосвязи с полит.экономией и социальным неравенством. В таком дискурсе не ставится вопрос гетеронормативности, на этих слушаниях истцы только подтверждают гетеронормативную модель интимных отношений. Ирония в том, что аргументы истцов и истцов в делах об однополых браках пришли к позиции, которая неотличима от позиции их правых консервативных оппонентов-христиан: семья - это основная ячейка общества.

Роль крупных ЛГБТ-организаций

Исследователи отмечают, что в том, что голоса феминисток и других критиков однополых браков не слышны, нет никакой случайности. Некоторые крупные ЛГБТ организации предприняли шаги к тому, чтобы заглушить эти голоса.

Исследование ЛГБТ-сообщества Британии выявило, что критические или, как минимум, амбивалентные, но тем не менее ясные голоса сомневающихся еле слышны, что является результатом движения за гражданские союзы в стране. Даже ведущие ЛГБТ-организации, такие, как Стоунволл [Stonewall], которые претендуют на то, чтобы говорить от лица всего сообщества, приняли “согласованную позицию по гражданским союзам, которая преимущественно представляла голоса мужчин-геев, которые и были большинством среди тех, кто заключили такие союзы”. Мнения несогласных, которыми обычно были лесбиянки, замалчивалось.

Согласно Ридстром, одна из причин, почему в Скандинавии на повестке стоит вопрос однополых браков (несмотря на то, что в ЛГБТ-сообществе такие браки поддерживает меньшинство), это то, что поборники однополых браков хорошо организованы и говорят в том же дискурсивном поле, что и власти. Более того, простые цели видимости и ассимиляции в мэйнстрим было проще донести до ЛГБТ-сообщества. Она также говорит о том, что история закона об однополых браках в Скандинавии (включая гражданские союзы) написана с позитивной точки зрения, а те, кто ее писали, старались маргинализировать оппонентов. Например, несмотря на то, что голоса феминисток-лесбиянок были особенно слышны в 1980-х, датские гей-активисты Бент Хансен [Bent Hansen] и Хеннинг Йоргенсен [Henning Jorgensen] писали в книге “Pink

Book” (ILGA [международная ЛГБТ-организация], 1993) о принятии датского закона о гражданских союзах в 1989 г., где уделяли недостаточно внимания доводам лесбиянок-феминисток. Ридстром говорит: “Преуменьшая разногласия внутри организации, они утверждали, что дискуссии за или против закона в сообществе геев и лесбиянок велись меньшинством, в то время, как “большинство геев [я не знаю, тут речь идет о геях или о лесбиянках тоже, в оригинале - gays] просто хотят добиться принятия обществом и решить свои реальные экономические и юридические проблемы”. Характеризуя феминисток и других радикальных оппонентов закона как маленькие изолированные группы, которые противостояли практическому решению проблем обычных людей, они создавали впечатление внутреннего единства сообщества. Также они не упомянули о том, что в первый день действия закона ни одна лесбийская пара не была зарегистрирована”.

Прия Кандасвами [Priya Kandaswamy] говорит, что в Америке проблема браков не была на повестке ЛГБТ-сообщества, ранний активизм фокусировался на мед.страховках, борьбе с ВИЧ и СПИДом, отмене закона о содомии, борьбе с гомофобией и гетеросексизмом общества. Она предполагает, что успех защитников однополых браков “не отражает массовое движение геев и лесбиянок за однополые браки, наоборот, они выиграли за счет легального активизма как часть общенационального ЛГБТ-движения”. Как и в Скандинавии, эти организации искусственно создали важность однополых браков, используя “либеральный нарратив постепенного включения, который ставит однополые браки конечной целью долгого движения Америке к равным правам для всех”. [для всех - это для всех мужчин, ясен пень, однополые браки в Штатах легализовали, а женщин сажают за выкидыш]

Таким образом, исследования показывают, что отсутствие критичных мнений на слушаниях в судах и в дебатах могут быть результатом в какой-то мере организованного препятствия к выражению таких мнений.

Эмпирические исследования

Эмпирические исследования показывают, что на самом деле нельзя сказать, что большинство лесбиянок и геев поддерживают однополые браки. Например исследования, проведенные Фионой Келли [Fiona Kelly] в двух западных провинциях Канады показывают, что несмотря на легализацию однополых браков, всего 9 из 36 пар матерей-лесбиянок женаты, всего в двух семьях матери планируют пожениться. Из тех, кто заключили официальный брак, большинство сделали это из практических соображений (в т.ч. для защиты от подачи заявления на отцовство от известного спермодонора), только некоторые сделали это из соображений лучших условий для ребенка, если он вырастет в семье. Интересно, что значительное количество матерей озвучили мнение, почерпнутое из феминистской критики брака как патриархального и гетеронормативного института, который не служит интересам женщин. Авторка исследования предупреждает, что следующие поколения лесбиянок могут быть менее критичны к институту брака, т.к. будут меньше знать о критике брака феминистками второй волны.

Небольшое исследование правосознания лесбиянок и геев в Британии выявило, что лесбиянки и геи, не вступившие в гражданское партнерство, высказывали разные смешанные мнения о таком союзе. С одной стороны, они были за легальное принятие, которое они считали шагом к равенству. С другой стороны, они сопротивлялись тому возрастающему регулированию, которое шло рука об руку с легальным принятием однополых пар. Эти же тенденции проявились в небольшом исследовании [Rolfe&Peel] среди однополых пар, которые долго жили вместе, но не заключали гражданские союзы. Хотя они и признавали важность гражданских союзов как показателя прогресса на пути к равным правам, тем не менее, многие выражали сомнения. “Для большинства женщин-участниц исследования критика однополых браков была прочно укоренена в феминистском дискурсе” вместе с критикой свадеб, религиозных церемоний, дисбаланса власти и пр. Геи были менее критичны к таким аспектам, но критиковали другие, согласно которым гражданские союзы “основаны на соответствии традиционным гетеросексуальным ценностям и нравами и не допускают всего разнообразия и креативности однополых отношений”.

Глубокие интервью, проведенные Кэрол Сمارт [Carol Smart] среди британских однополых пар, заключивших гражданский союз или официальный брак, позволяют увидеть более точные выводы. Эти лесбиянки и геи решили провести одну из форм брачных церемоний. Некоторые были даже консервативнее своих родителей, в то же время часть их друзей были более критично настроены по отношению к браку и гетеронормативности, чем сами пары. Это исследование напоминает нам о неоднородности ЛГБТ-сообщества. Несмотря на то, что многие пары проводили церемонии бракосочетания, они отвергали другие нормы гетеросексуального брака, например, моногамность или неравное распределение репродуктивного труда.

Одна из интервьюируемых сделала интересное заявление о том, что противостояние институту брака должно интересовать гетеросексуальных женщин, которые не хотят принадлежать мужчине, но это “совсем не то же самое, что и две женщины в браке ... это заявление о том, что мы равны с гетеросексуалами, наши отношения также важны, как и гетеросексуальные отношения”. Это созвучно с аргументом Чешир Калхун [Cheshire Calhoun], которая аргументирует: это не то же самое, что и с гетеросексуальными женщинами, которые угнетены подчиненной ролью в семье и в обществе - угнетение лесбиянок (и геев) растет из их положения аутсайдеров, например, в доступе к институту брака и семьи. В такой логике брак не имеет смысла в качестве стратегии, зато поддерживает подход формального равенства, который не ставит под сомнение регулирующую функцию, а иногда и угнетающую роль брака в обществе. Платеро [Platero] выражает это так: “Доступ лесбиянок и геев к институту брака не подразумевает трансформацию доминирующих ценностей, гетеросексуальные (иногда мужские гомосексуальные) ценности преобладают. Однополые браки разделяют с традиционными браками набор ограничений, выгоду от которых получают владельцы собственности среднего класса и мужчины”.

Если сейчас мы еще слышим критику среди опрашиваемых пар, следующие поколения геев и лесбиянок будут расти в более нормализованной ЛГБТ-субкультуре, которая уже не будет задаваться радикальными вопросами относительно

гетеронормативности, брака и прочего. (Отчасти что-то такое мы можем наблюдать в России, где феминистский дискурс изначально отсутствовал в ЛГБТ-сообществе, радикальные вопросы относительно гетеронормы, сексизма и брака тоже не слышны).

Тенденции

Многие исследовательницы замечают, что за последние пару десятков лет феминистскую критику института брака становится слышно все меньше, при этом часто говорят, что брак перестал быть необходимостью, а стал “выбором”. Тем не менее, статистика разных стран говорит о том, что большинство гражданок и граждан все еще живут в браке, поэтому голоса за такой “выбор” все еще доминируют, обретая идеологическую власть. Это же касается и дискуссий об однополых браках.

Надо учитывать, что это влияет на тех, кто рассчитывает на коллектив в таких вопросах, как здоровье, соц.поддержка, транспорт, вопросы миграции. Именно эти люди будут страдать, пока не поднимется более широкая общественная дискуссия относительно более ответственного распределения ресурсов государства вместо банальной фетишизации романтических парочек. Среди феминисток есть мнение, что однополые браки не уничтожат гомофобию также, как прекращение расовой сегрегации не уничтожило расизм.

Многие феминистки считают, что пора переводить дискуссию в плоскость ответственности государства в вопросах здоровья и благосостояния - индивидуальная социальная поддержка вместо поддержки женатых пар. В пример такой позиции можно привести группу лесбиянок-феминисток в Каталонии (Grup de Lesbianes Feministes), которые выступают за упразднение официального брака и признание прав личности вне семьи и родственных отношений.

Статистика

Насколько гомосексуальные пары заинтересованы в заключении брака?

(Статистика ниже за 2013 год, источник - сайт Парламента Великобритании)

В Нидерландах, где однополые браки легализовали раньше всего (2001), от 2% до 6% геев и лесбиянок заключили брак в первые 5 лет действия закона, примерно столько же в Бельгии. Каждая третья из датских пар, живших вместе долгое время, были официально зарегистрированы - это примерно 11 000 браков и 6 000 гражданских союзов (на 2010 год). Исследования говорят, что 2,8% датчан геи и 1,8% датчанок лесбиянки. Учитывая, что население в Дании - примерно 16,5 млн, то геев и лесбиянок там примерно 700 000.

Также видна тенденция к спаду количества браков: в Нидерландах в год принятия закона (2001) было зарегистрировано 2 500 пар, в 2002 - 1 800, в 2010 - 1 384, в 2011 - 1 355 (гетеросексуальных браков в 2011 - 70 217, для сравнения). В 2009 меньше 2%

браков были между геями или лесбиянками. Количество зарегистрированных гомосексуальных гражданских союзов в год варьируется от 400 до 600.

Та же картина была и ранее, когда появились гражданские союзы: с 1993 по 2001 год в Норвегии регистрировали 1 293 таких союза, за то же время было заключено 196 000 гетеросексуальных браков (1:1000). В Швеции с 1995 по 2002 было зарегистрировано 1 526 гражданских союзов, гетеросексуальных браков за то же время - 280 000 (5:1000). Исследователи подсчитали, что от 1% до 5% лесбиянок и геев заключили такие союзы, и здесь тоже тенденция к снижению. В Дании с 1990 по 1998 было заключено 2 168 гражданских союзов, что составляет 1,7% от всех геев и лесбиянок в стране.

В Британии с 2005 года было заключено 53 417 гражданских союзов, здесь тоже тенденция к снижению: 16 106 в 2006 г., 8 728 в 2007 г., 6 281 в 2009 г., 6 795 в 2011 г.

В Соединенных Штатах за последние 15 лет 150 000 пар заключили гражданские союзы, это каждая пятая пара, идентифицирующая себя как гомосексуальная. Малое количество таких пар вызвано не только тем, что в некоторых штатах разрешены официальные браки - в первые четыре года после признания однополых браков в штате Массачусетс, таких браков было примерно 3 000 в год, учитывая, что жениться приезжали и из других штатов.

В целом количество однополых домохозяйств возросло с 358 000 (женатых и неженатых) в 2000 г. до 646 000 в 2010 г. (примерно 131 729 женатых пар и 514 735 неженатых). Они составляют 0,6%-1% всех домохозяйств в США.

В Канаде статистика сильно разнится по провинциям. Согласно их исследованиям, от 0,15% до 14% канадских лесбиянок и геев заключили браки.

Разводы

Можно предположить более низкий процент разводов, чем в гетеросексуальных парах, так как считается, что заключать однополый брак будут наиболее готовые к этому, однако это не так.

Есть долгосрочные данные в Швеции и Норвегии, исследующие 2 819 однополых браков и 222 000 гетеросексуальных браков, включающие информацию по возрасту, географии проживания, опыту предыдущих гетеросексуальных браков, наличию детей и образованию. Данные по Норвегии показывают, что геи разводятся в 1,5 раза чаще, а лесбиянки в 2,67 раз чаще по сравнению с гетеросексуальными парами. В течение 5 лет 20% пар геев и 30% пар лесбиянок развелись, за то же время развелись всего 13% гетеросексуальных пар. В Швеции геи разводятся на 50% чаще, чем гетеросексуалы, а лесбиянки - в два раза чаще, чем геи. Эти показатели не меняются в зависимости от наличия в паре детей, как и от других социально-экономических и демографических показателей.

В Нидерландах до 2010 года было зарегистрировано 1 078 разводов, $\frac{2}{3}$ из них были в лесбийских парах. Та же тенденция отмечается и в штате Массачусетс (США), и в Швеции.

Есть раннее исследование однополых сожителей, гетеросексуальных сожителей и гетеросексуальных супругов в Норвегии с 1989 по 1999 (позже уже ввели однополые гражданские союзы). Согласно этим данным, однополые сожители расстаются в 3 раза чаще, чем разнополые сожители, и в 12 раз чаще, чем разнополые супруги. В этом исследовании, в отличие от остальных, процент разрыва отношений был больше у геев.

Количество разводов в гражданских союзах в Британии растет - на 27% больше в 2011 году, по сравнению с 2010; лесбиянки разводятся в 2 раза чаще.

В скандинавских исследованиях есть еще пара особенностей, заслуживающих внимания:

1. Высокий уровень смертности в однополых союзах в первые годы после принятия закона в Дании. Учитывая то, что средний возраст таких пар был выше, чем у гетеросексуальных пар в исследовании, можно предположить, что такие пары заключали брак по большей части из-за вопросов наследования.

2. Большое количество браков с гражданами других стран, особенно в браках мужчин, из чего можно предположить, что такие браки служили целям иммиграции. В Норвегии в 43% пар геев один из партнеров не гражданин Норвегии, в Швеции - в 45% пар. Примерно половина таких пар быстро разводятся, из чего можно предположить, что такие союзы созданы (за деньги?) для получения гражданства.

Статистика Канады

(источник - гос. сайт канадской статистики)

Couple family	2001		2006		2011		Percentage change 2006 to 2011
	number	percentage	number	percentage	number	percentage	
All couples	7,059,830	100.0	7,482,775	100.0	7,861,860	100.0	5.1
Opposite-sex couples	7,025,630	99.5	7,437,430	99.4	7,797,280	99.2	4.8
Married	5,901,425	83.6	6,098,445	81.5	6,272,935	79.8	2.9
Common-law	1,124,200	15.9	1,338,980	17.9	1,524,345	19.4	13.8
Same-sex couples	34,200	0.5	45,345	0.6	64,575	0.8	42.4
Married ¹	7,465	0.1	21,015	0.3	181.5
Common-law	34,200	0.5	37,885	0.5	43,560	0.6	15.0

Первый столбик сверху вниз: все пары, гетеросексуальные пары, женатые, сожители, однополые пары, женатые (1- браки легализовали в 2005), сожители

Количество однополых пар в 2011 составляет 0,8% от всех пар, в тот же год в Австралии 0,7%, в Великобритании 0,4%. В США в том же году количество однополых домохозяйств составляет 0,6% от всех домохозяйств в стране.

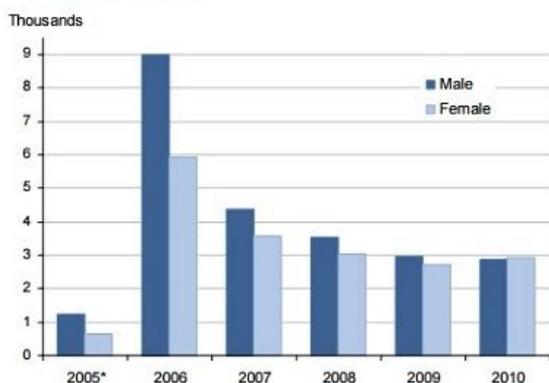
Однополые пары в 2011 г. чаще образуют мужчины (54,5%), чем женщины (45,5%) - сюда включены и браки, и сожительство. Однополые супруги и сожительницы (сожители) от 15 до 34 лет составляют 25,3% от всех однополых пар, у гетеросексуальных пар процент меньше - 17,5%. Зато людей старше 65 среди однополых пар 6,2%, среди гетеросексуальных - 17,8%.

Гетеросексуальных семей, проживающих с детьми, 47,2%, в то время как однополых - 9,4%, причем лесбийские семьи живут с детьми в 16,5% (7 700 детей) случаев, а семьи геев в 3,4% (1 900 детей), т.е. в лесбийских семьях проживают 80,3% всех детей, проживающих в однополых парах.

Статистика Англии и Уэльса

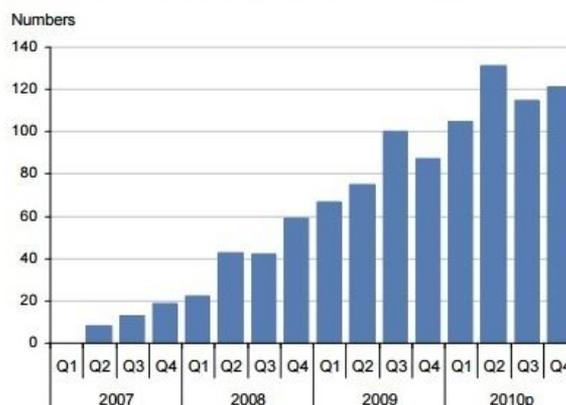
(источник - Бюро Национальной статистики)

Number of civil partnerships formed by sex, England and Wales, 2005–2010

Note: * The Civil Partnership Act 2004 came into force on 5 December 2005
Source: Office for National Statistics

Number of civil partnership dissolutions granted in England and Wales by quarter, 2007–2010

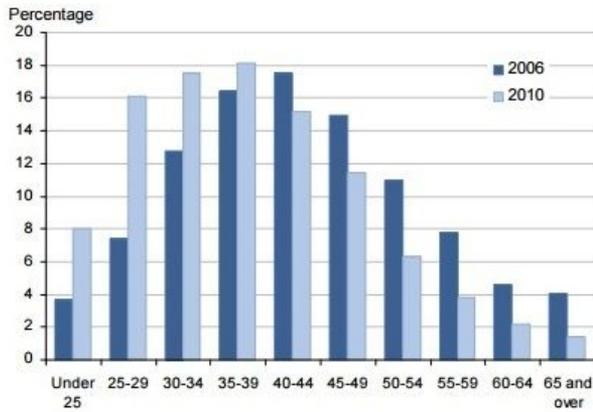

p Figures for 2010 are provisional
Source: Office for National Statistics

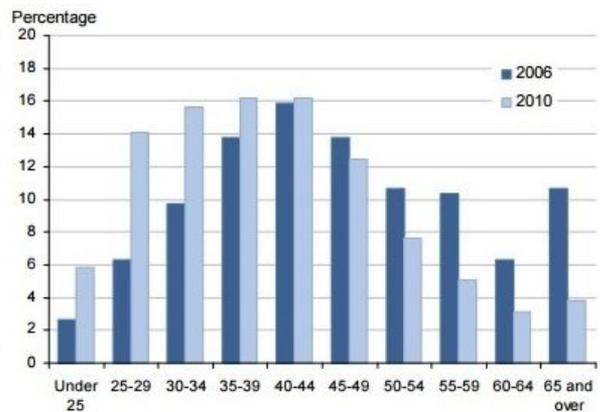
Первый график - количество гражданских союзов (тысяч). Второй - количество разводов по кварталам. (Примечание: гражданские союзы действуют с декабря 2005)

Из всех разводов в однополых парах в Англии и Уэльсе до 2010 года на лесбиянок приходилось 62%, пропорция меняется год от года, в 2007 году - 70% разводов среди однополых пар приходились на лесбиянок, в 2010 - 60%.

Females

Males

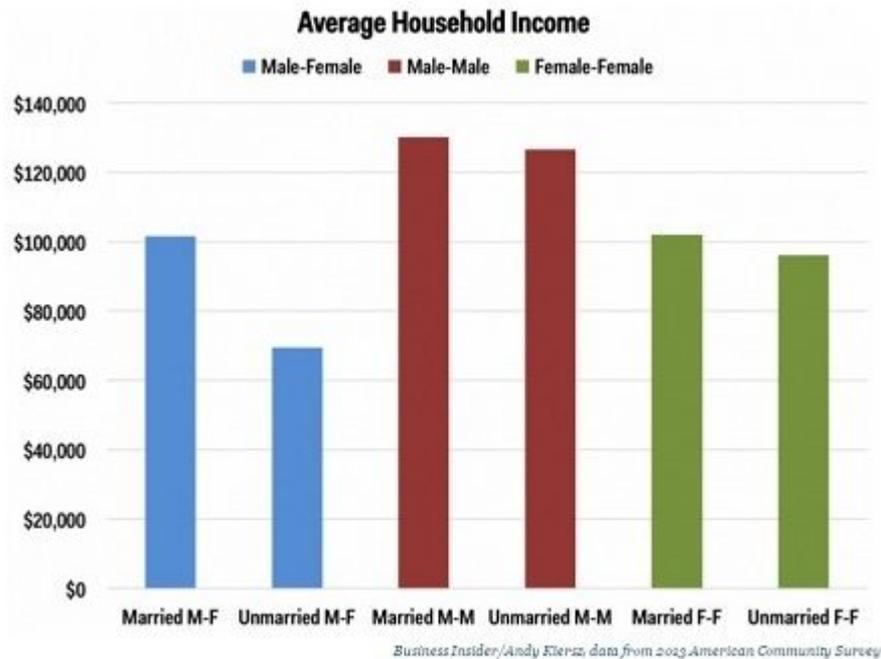

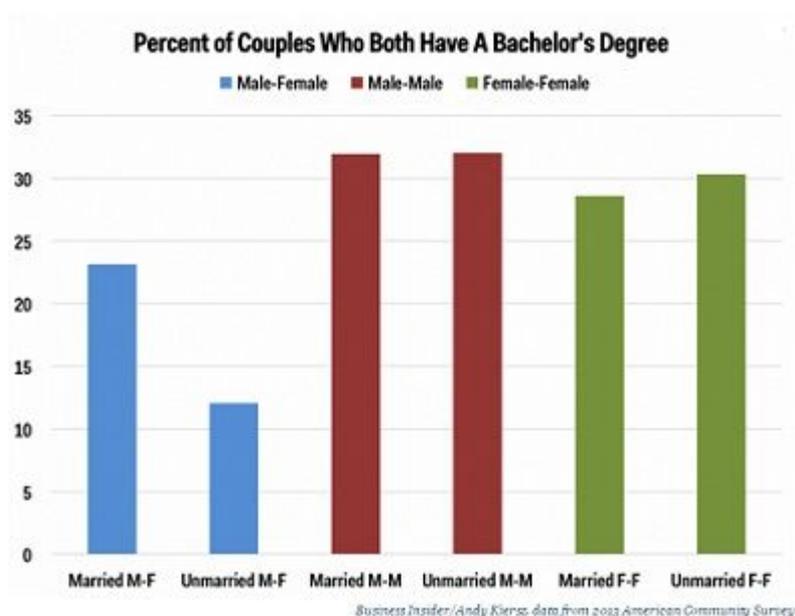
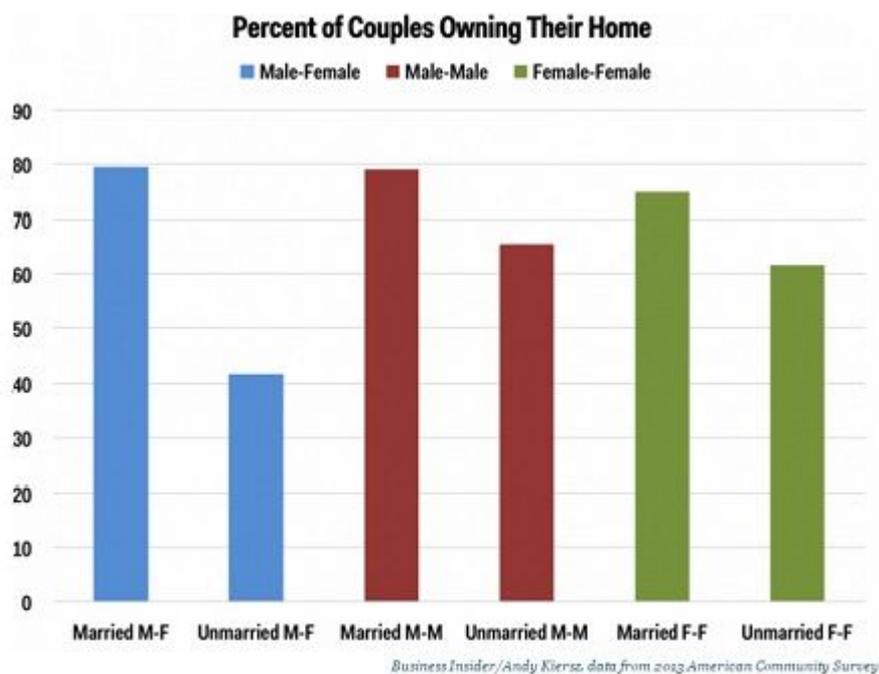
Source: Office for National Statistics

Процентное соотношение людей, состоящих в гражданских союзах в Англии и Уэльсе, слева - женщины, справа - мужчины

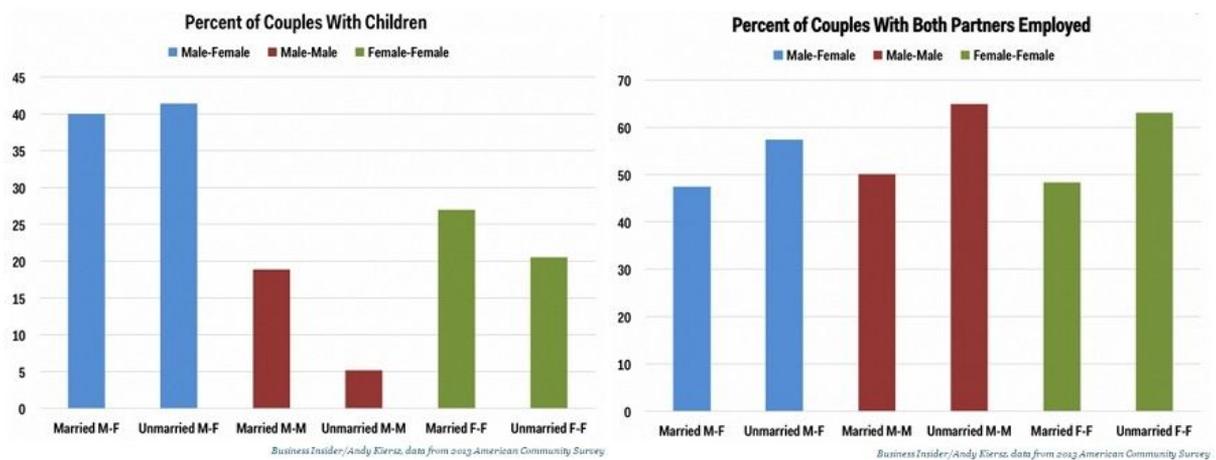
Статистика США

Статистики по количеству браков по всей стране я не нашла, а статистика по штатам неточна из-за того, что многие пары специально приезжали для регистрации в другой штат, где браки уже были легализованы. Зато есть [расширенные исследования 2013 года издания Business Insider](#).

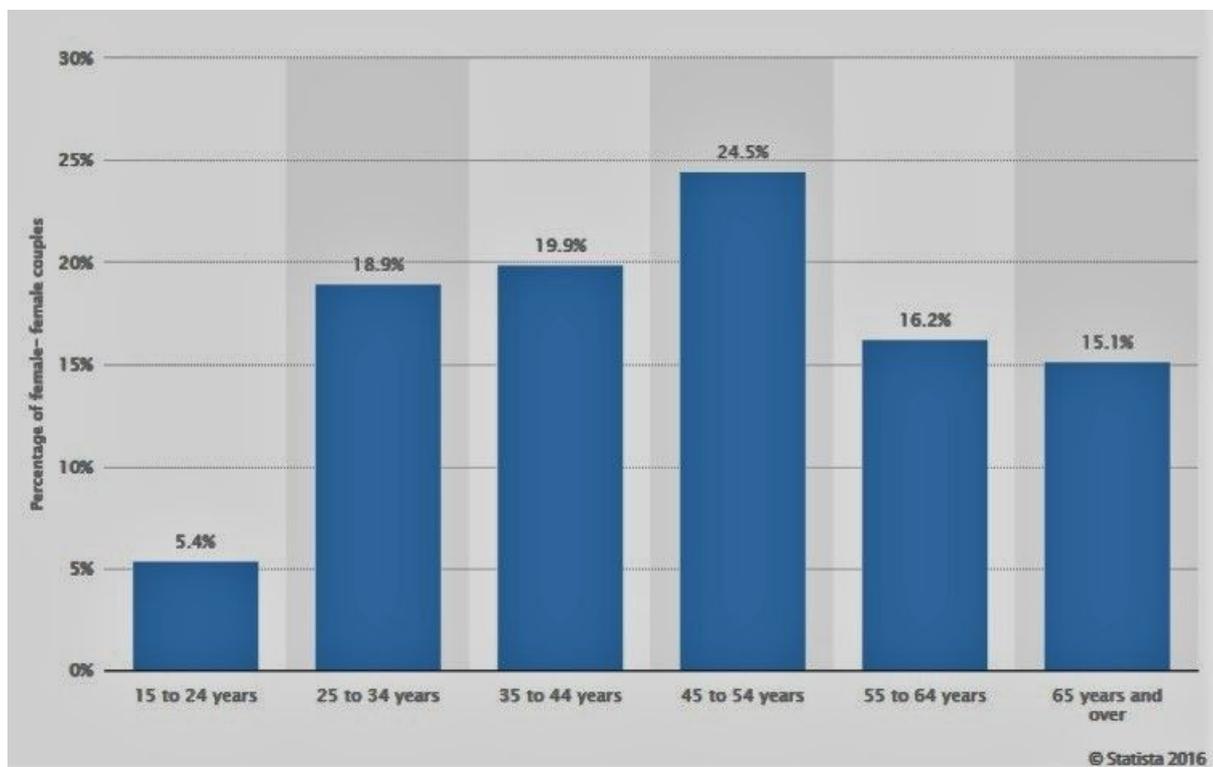

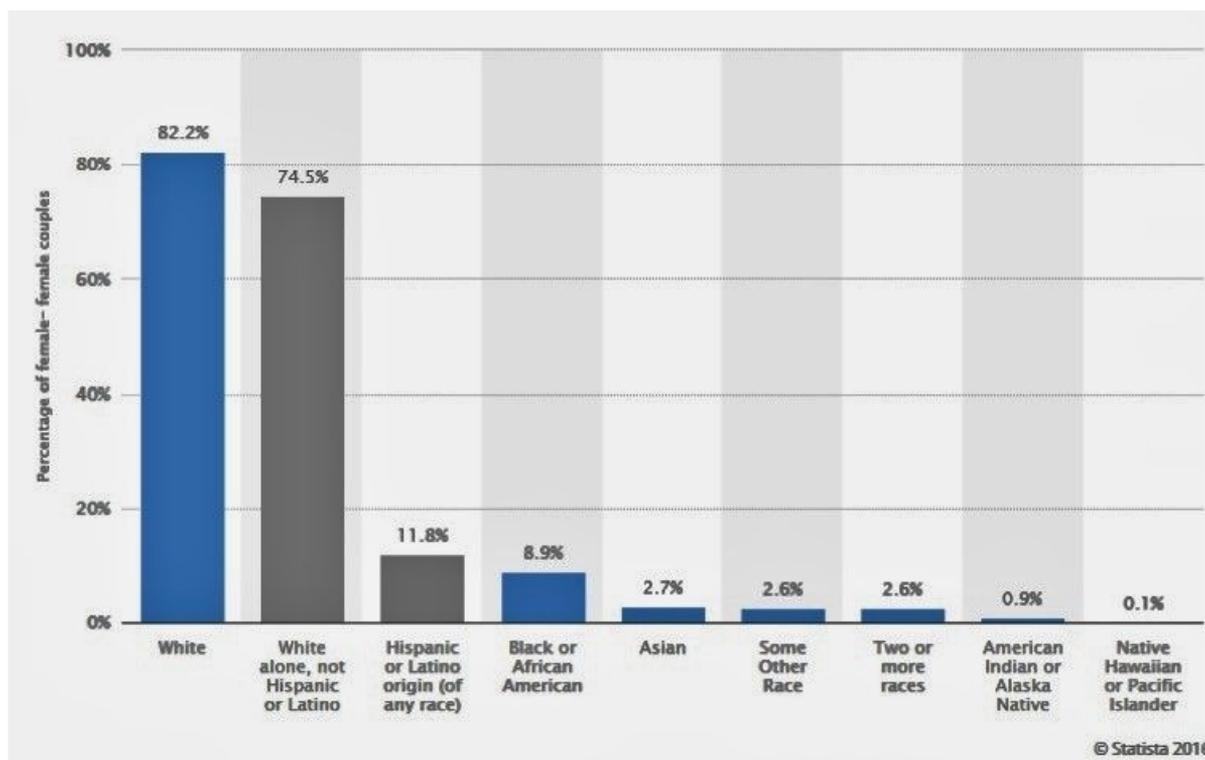
1 график - средние доходы домохозяйства, 2 - процент пар, владеющих собственным домом, 3 - процент пар, где обе/оба имеют высшее образование (степень бакалавра)

Первый график - пары с детьми, второй - процент детных пар, в которых работают оба родителя.

И отдельно графики пар лесбиянок в США в 2014, первый - по возрасту домовладелиц, второй - по расе. Источник - сайт statista.com

Статистика других стран

Испания

Согласно национальному бюро статистики [INE], всего было заключено 31 610 однополых браков с 2004 по 2015 год, из них 12 100 между женщинами, 19 400 между мужчинами.

Year	Marriages between men	Marriages between women	Same-sex marriages	Total marriages	% same-sex marriages
2005 (since July)	923	352	1,275	120,728	1.06
2006	3,190	1,384	4,574	211,818	2.16
2007	2,180	1,070	3,250	203,697	1.60
2008	2,299	1,250	3,549	196,613	1.81
2009	2,212	1,200	3,412	175,952	1.94
2010	2,216	1,367	3,583	170,815	2.10
2011	2,293	1,587	3,880	163,085	2.38
2012	2,179	1,655	3,834	168,835	2.27

Аргентина

За первые 4 года после легализации заключено 9 362 однополых брака.

Новая Зеландия

За первый год после 19 августа 2013 года (дата легализации однополых браков) было заключено 520 браков между лесбиянками и 406 между геями. В 2014 году общее число однополых браков - 486.

ЮАР

Количество однополых браков с 2007 по 2011 год - 3 327.

Что мы имеем в итоге?

Кто заключает браки и в каких количествах?

В разных странах по статистике примерно 1,5 - 2 процента населения идентифицируют себя как лесбиянки и геи, из них от 0,15% до 14% заключают браки (до 14% - это канадская цифра, на севере Европы максимальный процент - 6). При этом процент разводов растет. Получается, что женится в итоге меньшинство, кто же они? По статистике - люди с более высоким уровнем дохода, лучшим образованием, более старшего возраста. Причем мужчины чаще заключают браки из-за вопросов миграции, а женщины - из-за опеки над детьми.

Как легализация однополых браков влияет на лесбиянок?

Вредит - укрепляет институт брака и делает брак желанным для новых поколений лесбиянок, которые уже не услышат феминистскую критику института брака, т.к. ЛГБТ-организации будут лить им в уши ересь о том, что брак им даст гражданское полноправие. Новые поколения лесбиянок будут еще менее критичны к гетеронормативности, будут еще чаще играть традиционные свадьбы, делить себя на буч/фем и сидеть дома с детьми. При этом институт брака в лесбийской среде остается уделом тех, кто может себе это позволить - наиболее образованным и обеспеченным, которые не боятся что их выгонят с работы, например, ведь лесбофобия никуда не исчезает. И вместо того, чтобы бороться напрямую с лесбофобией (что есть часть борьбы женщин за право не спать с мужиками), мы боремся за возможность небольшой части лесбиянок иметь совместные имущественные права, оставляя большую часть лесбиянок за бортом, а то и вгоняя их в гетеронорму ради брачных возможностей.

А как легализация влияет на женские права?

Она вредит всем женщинам в целом и тем лесбиянкам, которые не собираются жениться, наши права в принципе никого не волнуют. Многие прямо говорят, что легализация однополых браков - последний бастион на пути к правам человека для всех и всеобщему равенству. При этом в странах, где однополые браки легализованы, с правами женщин все плохо или очень плохо - от запретов на аборт в Ирландии и некоторых штатах США до попыток запретить аборт в Испании, например. Ну, и такие страны, как Аргентина или ЮАР, тоже далеко не страны победившего феминизма. Т.е. мы опять утыкаемся в это "формальное равенство", по которому на бумаге все равны.

Следующий - и очень важный вопрос - как легализация однополых браков повлияет на права матерей. И без однополых браков уже придумали “синдром отчуждения” , следующие наши остановки - непонятные пока изменения в законодательстве из-за убирания графы “мать” (А они будут: если есть родитель1 и родитель2, то у отца и матери права одинаковые, пофиг, кто сидела с ребенком, а кто его бил. Может быть еще “веселее” - эмбрион-это ребенок, и у ацца есть на него права, шах и мат. Или можно сразу при выписке из роддома мать не вписать, вдруг она кормить грудью не хочет или еще как отлынивает) и логичное требование геями “прав” на биологически их ребенка (который возьмется не из воздуха). Таким образом, мы получаем дальнейшее лишение женщин их репродуктивных прав - как по линии отъема детей, так и по линии принуждения к суррогатному материнству (если кто-то считает и суррогатное материнство "свободным выбором", почитайте [эту статью](#)).

А как же дети лесбиянок?

Тут внятной статистики нет - кому отдают детей при разводе, платят ли алименты, как видятся, и все такое. Судя по тому, что меньшинство матерей заключают брак и даже не-биологические матери-лесбиянки выступают против браков, все эти вопросы вполне решаемы и без брака, а заключение брака не особо помогает не-биологическим матерям.

А имущественные отношения?

В разных странах разное законодательство на этот счет, в РФ законодательство позволяет решить большинство вопросов и без заключения брака, посмотреть подробности можно [тут](#), мед.страхование у нас индивидуальное.

Следующий логичный вопрос- а какого лесбиянки в принципе забыли в ЛГБТ? Мало того, что и Г и Т и Б мужеска полу интересуют только их права, они еще и борются за вещи, прямо вредящие женщинам. ЛГБТ давно захвачен геями и трансами и работает только на них. Даже тем, кого “угнетают на 99% как лесбиянок, а не как женщин”, стоит задуматься о том, кого в принципе волнуют их права кроме феминисток. Еще хотелось бы услышать список общего у геев и лесбиянок. Возможно, общее и было когда-то очень давно, когда геи думали бороться с гетеронормой и патриархатом, а сейчас? Впрочем, о ЛГБТ надо писать отдельно, но тем, кто ассоциирует себя как часть ЛГБТ, стоит пойти в любой ЛГБТ-паблик (или даже лесбийский), сказать, что она радикальная феминистка, и посмотреть на реакцию. Можно даже не говорить это, а возмутиться в комментариях к сексистским картинкам и историям (а они там есть в количествах).

Отдельным пунктом стоит критиковать парные отношения и романтические отношения в принципе, у лесбиянок в этом месте слепое пятно: “если я не сплю с мужиками, моя “любовь” - уже не патриархальный конструкт”. В обществе, где “базовой ячейкой” является семья, как минимум радикальные феминистки должны бороться с “парностью” и “семьей”, ибо в этой ситуации женщина все еще зависима - она может получить поддержку только от тех, с кем спит (или не спит, а состоит в “парных романтических” асексуальных отношениях) или от кровных родственников. Для нее, в

свою очередь, тоже наиболее важными будут партнерша или родственницы, а не подруги и соратницы.

Поэтому в вопросе поддержки однополых браков и ЛГБТ главным является цель - борьба с патриархатом или попытки встроиться в него тем или иным способом, и какой ценой, как для себя, так и для других женщин, как лесбиянок, так и гетеросексуалок.